

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ИНФИНИТИВА В ДИАЛЕКТАХ ФАРСА (НА ПРИМЕРЕ ДАВАНИ)

Громова А.В.¹

¹ *Институт стран Азии и Африки МГУ, Москва, Россия (103911, Москва, ул. Моховая д. 11), e-mail: agromova@yandex.ru*

Предлагаемое исследование посвящено анализу синтаксических свойств, позиционной дистрибуции и контекстной сочетаемости инфинитива в давани и базируется на результатах полевых исследований, опубликованных в Иране в последние годы. Как в среднеперсидском и современном персидском языках, инфинитив в давани обладает набором субстантивных и глагольных селективных признаков. К первым, в частности, относится активная валентность на существительное через изафетную или предложную связь, пассивная – на существительное через изафетную связь, на глагол в личной форме через предложную связь или примыкание. К глагольным характеристикам относится, в частности, активная валентность на существительное через предложную связь, а также на наречие через примыкание. Как специфическая черта описывается употребление инфинитива в давани для образования пассивного залога.

Ключевые слова: диалекты Фарса, персидский язык, среднеперсидский язык, иранские языки, инфинитив

SYNTACTIC FEATURES OF THE INFINITIVE IN THE DIALECTS OF FARSA (ON THE BASIS OF DAVANI)

Gromova A.V.¹

¹ *Institute of Asian and African Studies of MSU, Moscow, Russia (103911, Moscow, Mokhovaya Str., 11), e-mail: agromova@yandex.ru*

Based on the new data from the dialect of Davani, the present paper addresses the syntactic features of the infinitive, its selective properties and positional distribution in a clause. It's shown that Davani shares the peculiarities of Persian and Middle Persian, as in all the three language varieties the infinitive displays the same set of nominal and verbal characteristics. Of the former, we see the active valence on a noun realized by a preposition or by means of the *ezafe* connection, and the passive valence on a noun (as part of the *ezafe* construction) and on a finite verb (joined with or without a preposition). The active valence on a noun or a NP belongs to the infinitive's verbal peculiarities. A specific quality of the Davani infinitive is its use for the formation of the passive voice.

Keywords: dialects of Fars, Persian language, Middle Persian, Iranian languages, infinitive

Изучение инфинитива в диалектах, языках и идиомах, распространенных в Иране, представляет большой интерес как минимум в связи с двумя обстоятельствами. С одной стороны, перечисленные языковые реалии по большей части служат средством повседневного бытового общения в условиях постоянной диглоссии и при широком доминировании персидского языка в СМИ, в системе образования и в официальном общении. В персидском языке, как считается [34, р. 494], инфинитив в целом принадлежит литературному лексико-грамматическому регистру, а в разговорной речи употребление этой глагольной формы весьма редко. Следовательно, может показаться вероятным, что и в диалектах, также относящихся к сфере разговорного языка, инфинитив в принципе может отсутствовать. Например, в анкете, подготовленной группой диалектологов Академии персидского языка и литературы для фиксации лингвистических данных о языковом

многообразии Ирана, специально оговаривается, что в некоторых иранских языках инфинитив не используется [15, р. 6], поэтому вместо него рекомендуется записывать в ответах на диалекте форму претерита 3 л. ед. ч. (практически, основа прошедшего времени, от которой образуется инфинитив).

С другой стороны, диалекты, локализуемые в труднодоступных местах и используемые населением небольших замкнутых общин, характеризуются меньшей скоростью изменения строя языка и сохраняют многие архаичные черты. Известно, что диалекты Фарса, будучи генетически родственными персидскому языку, в своем грамматическом строе имеют много общего также и со среднеперсидским языком, в частности в глагольной системе [33; 31, р. 37]. Поэтому априори представляется вероятным, что инфинитив, широко распространенный в среднеперсидском языке, в диалектах Фарса мог сохраниться.

При общей малоизученности диалектов Фарса вопросу инфинитивам было уделено крайне скромное внимание: 1) в «Компендиуме иранских языков» [21, р. 341-343] очень сжато описаны лишь личные глагольные формы; 2) в описании диалектов сомгуни, папуни, бурингуни и масарми рассматривается только способ образования инфинитива, то есть добавление к претеритальной основе суффикса –an [1, с. 358-359] и [2, с. 186]; 3) в описании диалекта давани [18; 4] эта проблематика не затрагивается.

Среди описаний других близкородственных диалектов образование и функционирование инфинитива кратко рассматривается в рамках общего анализа глагольной системы, как это сделано, например, в работе [28] на материале диалекта делвари (на западе провинции Бушер, соседствующей с Фарсом). Отмечается структурное сходство с причастием (и для инфинитива, и для причастия используется формант -e) и приводится три примера для демонстрации способности инфинитива занимать позицию подлежащего, прямого и косвенного дополнения [28, р. 114]. Подробно селективные свойства инфинитива не разбираются.

В нашем исследовании как опорный диалект использован давани – идиом, по которому имеется больше всего информации. На основе собранных примеров употребления инфинитива автором данной статьи будет предпринята попытка проверить следующую рабочую гипотезу:

- дистрибуция инфинитива в давани по многим параметрам совпадает с позиционным распределением инфинитива в среднеперсидском и в современном персидском языке
- специфической чертой инфинитива в давани является его использование для образования пассивного залога.

Анализ данной гипотезы подразумевает следующие задачи:

- 1) описание источниковой базы;
- 2) рассмотрение селективных свойств инфинитива в имеющихся контекстах по субстантивным и глагольным признакам;
- 3) сравнение синтаксических функций и валентностей инфинитива в современном персидском, среднеперсидском и давани;
- 4) описание модели, используемой в давани для образования пассивного залога, аналитическая форма которого включает инфинитив.

Поскольку основное внимание в работе уделяется сочетаемости и синтаксическим функциям инфинитива в сравнении со среднеперсидским и современным персидским материалом, за пределами данного исследования остается вопрос о частотности употребления инфинитива в диалектах Фарса, в частности давани. Отметим лишь, что инфинитив – особенно в языках, как персидский и родственные ему диалекты Фарса, где для выражения цели и желания широко используются придаточные предложения со сказуемым в сослагательном наклонении, а не конструкция с инфинитивом и нулевым подлежащим, – является, прежде всего, словарной или назывной формой глагола. Она используется, например, как в нашем частном случае, в анкете, предлагаемой для сбора диалектного материала [15], и, как результат, для фиксации лексем на диалектах, как это сделано в шести томах «Диалектологической сокровищницы Фарса» А. Салами.

В живой речи – а не в качестве искусственного конструкта для исследовательских или образовательных целей – инфинитив используется преимущественно в литературном лексико-грамматическом регистре, отличия которого от разговорного персидского языка подробно описаны в работе [27]. Среди черт, присущих разговорному языку, выделяются расширенное и полифункциональное использование местоименных энклитик, нарушение порядка SOV, опущение предлогов (см. также [34, р. 535]). Среди особенностей противопоставления разговорный vs. литературный язык для проблематики давани оказываются актуальными еще два момента: преимущественное использование инфинитива и пассива в литературном языке [34, р. 494, 499].

Апелляция к персидскому материалу обоснована ситуацией билингвизма в Фарсе. Например, как подтвердил нам в личной переписке А. Салами, преподавание в школе идет на персидском языке. Давани можно изучать только как дополнительную дисциплину уже на продвинутом этапе обучения. Сфера его употребления крайне ограничена, хотя это не исключает существования фольклора, эпических сказаний и стихов на диалекте, некоторые из которых представлены на сайте davanpars.com, который ведет А. Салами. Наличие литературного произведения на давани (сказания о Рустаме и Исфандияре) послужило

дополнительным аргументом в пользу выбора именно этого диалекта для изучения такой редко используемой глагольной формой, как инфинитив.

Касательно структуры глагола в персидском языке и в давани, необходимо отметить, что большая часть глаголов являются двухкомпонентными и представляют собой фразеологизм, в котором основная семантическая нагрузка сконцентрирована в именной части, а в глагольной (в западной терминологии – *light verb*) сфокусировано его грамматическое значение (подробно эта проблематика рассмотрена в [10], см. также [13; 17; 25]).

В словаре Моина, одном из самых авторитетных толковых словарей персидского языка, из общего числа глаголов, оцениваемого в 8100, на простые, то есть состоящие из одного слова, единицы приходится лишь около 1480 [12, p. 79].

В давани можно проследить такое соотношение: из 94 персидских сложных глаголов, представленных в [31], для 16 предлагается как диалектальный эквивалент простой (однокомпонентный или приставочный) глагол:

- شکست خوردن *šekast xordan* → *bāxtan* *терпеть поражение, проигрывать,*
- فرار کردن *farār kardan* → *jexssan* *убегать,*
- فشار دادن *fešār dādan* → *pešārenīdan* *давить, оказывать давление.*

В то же время 16 простых глаголов переведены с персидского на давани сложными глаголами, к примеру:

- پژمردن *pažmordan* → *našt vāvidan* *увядать,*
- بوییدن *buyidan* → *bu kētan* *пахнуть,*
- انداختن *anduxtan* → *mor vākētan* *собирать.*

В остальных случаях между глаголами в персидском и давани наблюдается структурное соответствие: сложный ↔ сложный, простой ↔ простой. Наиболее частотными компонирующими глаголами в давани являются *kētan* /*vākētan* с общим значением *делать*, *dādan* – *давать* (то есть связанные с семантической ролью агенса); *xātan* – *есть*, *dīdan* *видеть* с общим значением *претерпевать*, *bīdan* – *становиться*, *vāvidan* – *становиться, делаться* (ориентированные на роль пациенса или экспериенцера).

В данной статье мы оставляем в стороне вопрос о внутренней структуре этих фразеологизмов и, в частности, проблему частеречной принадлежности именных компонентов, и при анализе их селективных свойств и дистрибуции рассматриваем их как целостные единицы.

Последний момент в ряду оговорок и вводных замечаний касается энклитических местоимений (см. Таб. 1). Наиболее четко вопрос об их функционировании в давани и в диалектах Фарса изложен в работе [24] (см. также [2, с. 181-182]). Естественно, данная

проблематика, включая вопрос о ранге энклитик и их позиции по отношению к опорному слову, заслуживает отдельного кропотливого исследования, и в настоящей статье она будет затронута минимально, исключительно как вспомогательный аппарат для интерпретации синтаксического статуса инфинитива.

Таблица 1

Энклитические местоимения в давани		
лицо \ число	S	Pl
1	-om	-omu / -mu
2	-et	-etu / -tu
3	-eš	-ešu / -šu

Как показывают примеры, найденные в [19, р. 337-339; 31, р. 275, 281, 283, 317; 24, р. 454-456], клитическая форма личного местоимения обладает большим набором семантико-синтаксических функций и используется как:

✓ аналог тонической формы личного местоимения при передаче possessивности

(1) bogā=**mu** *наш брат*

baček=**et** *твой ребенок*, pos=**et** *твой сын*

čekek-gal=**eš** *ее цыплята*

✓ в роли объекта (прямое дополнение, часто связано с ролью пациенса)

(2) Ke=**š jār=om** (čeg=**om**) *ze Кто меня звал?*

Ke=**š jār=om ze**

Кто=PRON.ENCL.3S зов=PRON.ENCL.1S бить.PRET

Kolik vossi vo=**š bā de** *Возьми кувшин и отнеси его в деревню*

Kolik vossi vo=**š bā de**

Кувшин брать.IMP.2S и=PRON.ENCL.3S нести.IMP.2S деревня

✓ в роли косвенного дополнения (присоединяется к вершине через предлог; часто связано с ролью бенефицианта или адресата)

(3) Zan asi=**m baček māret** *Жена родит мне сына*

Zan asi=**m baček māret**

Жена для= PRON.ENCL.1S ребенок приносить.PRES.3S

Aš=**et xordek-ter-e** *Я младше тебя.*

Aš=**et xordek-ter=e**

От=PRON.ENCL.2S маленький-COMPAR=быть.COP.1S.

✓ как грамматический показатель, маркирующий семантическую роль

а) бенефицианта

(4) Sarvāz=**aš ya: kolik=i bi** *У солдата был один кувшин.*

Sarvāz=**aš ya: kolik=i bi**

Солдат=PRON.ENCL.3S один кувшин=ART быть.PRET.3S

Bāgutū=mu=š boš-a: saḍ sāl=ā. Нашему дедушке больше ста лет.

Bāgutū=mu=š boš a: saḍ sāl=ā

Дедушка=PRON.ENCL.1PL=PRON.ENCL.3S больше от сто год=быть.COP.3S

b) агенса

- субъект при транзитивном глаголе в претерите

(5) Mās-e ma=t si ce rōtā Почему ты разлил мою простоквашу?

Mās-e ma=t si ce rōtā

Простокваша-EZ я=PRON.ENCL.2S для что лить.PRET

Ma=m do zār=it a xarj ke Я истратил твои два риала

Ma=m do zār=it a xarj ke

Я=PRON.ENCL.1S два риал=PRON.ENCL.2S к трата делать.PRET

- субъект при интранзитивном глаголе в претеритальной форме

(6) Simorγ=eš herekat ke Симург двинулся (в путь)

Simorγ=eš herekat ke

Симург=PRON.ENCL.3S движение делать.PRET

Simorγ-eš ame Симург прилетел (пришел)

Simorγ-eš ame

Симург=PRON.ENCL.3S прилетать.PRET

- при интранзитивном глаголе в форме презенса (см. также пример (14))

(7) Har kār=i ke=š del=et mā boku Делай, что душе твоей угодно

Har kār=i ke=š del=et

Любой дело=ART который=PRON.ENCL.3S сердце=PRON.ENCL.2S

mā boku

идти.PRES.3S делать.IMP.2S

Встречающаяся в этих примерах изафетная конструкция – широко распространенный в персидском и других родственных западноиранских языках (а также в некоторых тюркских, семитских и финно-угорских) способ кодирования синтаксических отношений, а именно вершинное маркирование. Изафетным показателем, как правило, оформляется вершинное имя в составе именной синтагмы любого типа [6, с. 200-204].

Пример (14) интерпретирован Х. Махамеди как использование энклитики для указания субъекта при неизменяемом безличном глаголе [24, р. 453]. Данную конструкцию можно рассматривать как оборот, аналогичный персидскому (8), в котором местоименная энклитика указывает на экспериенцера.

(8) خوشم می آید хош=am miāyad мне нравится

(20) a. Avval-e **dars xondan** asi=š na-āsun bi. *Начало учебы было для него непростым.*

Avval-e dars xondan asi=š na-āsun bi
Начало-EZ учиться.INF для-ENCL.3S NEG.простой быть.PRET.3S

b. Dombāle-y **nivištan**-e qāyez, diyar bēma:ni bi. *Продолжать писать письмо уже было бессмысленно.*

Dombāle-y nivištan-e qāyez diyar bēma:ni bi
Продолжение-EZ писать.INF-EZ письмо уже бессмысленный быть.PRET.3S

Перечисленные свойства (16-20) обусловлены субстантивными характеристиками инфинитива и связаны с его пассивной категориальной валентностью, то есть способностью присоединяться в качестве зависимого (подробнее см. [11, с. 80-82, 162-168]).

На активную валентность, то есть способность присоединять зависимые, помимо (19), указывают примеры (21-23), отражающие глагольные свойства инфинитива:

- способность принимать прямое дополнение (см. также пример (9))

(21) Ca: **vākandan**, kār-e har kas-i ni. *Рытье колодца – работа не для каждого.*

Ca: vākandan kār-e har kas=i ni
Колодец рыть.INF работа-EZ каждый человек=ART NEG.быть.COP.3S

- способность присоединять косвенное дополнение с предлогом

(22) a. A-ri gel **xatīdan**, kemaṛ a=dard māret. *Спать на земле – поясница болеть будет.*

A -ri gel xatīdan kemaṛ a=dard māret
На земля спать.INF поясница к=боль приносить.PRES.3S

b. **Sor xātan** a-ri ba:l māli xaš=ā. *Очень приятно скользить по снегу.*

Sor xātan a-ri ba:l māli xaš=ā
Скользкий есть.INF на снег очень приятный=быть.COP.3S

- способность сочетаться с обстоятельством образа действия, выраженным наречием.

(23) Čār-zuni **cessan**, na-xuv=ā. *Нехорошо сидеть скрестив ноги (по-турецки).*

Čār-zuni cessan na-xuv=ā
Четыре-колена сидеть.INF NEG.хороший=быть.COP.3S

Комплекс внутренних и внешних валентностей инфинитива и синтаксических связей в давани – здесь можно проследить основные их типы, предложенные на уровне словосочетания для персидского языка: изафетная, предложная, основанная на примыкании (подробнее см. [5, с. 22-187; 9, с. 349-358] – можно представить как Таб. 3.

Таблица 3

Валентности инфинитива в давани

Тип связи	Валентность	
	Активная (INF→зависимое)	Пассивная (вершина→INF)

Изафетная	+	+
Предложная	+	+
Примыкание	+	+

Через изафетную связь в рамках словосочетания инфинитив имеет активную валентность на существительное (18а, 20b) или группу существительного (19) и пассивную валентность на существительное (20а). Способность входить в состав изафетной цепи – это яркий именной признак инфинитива. С глаголом (в личной форме) изафетная связь невозможна.

Через предложную связь реализуется и активная валентность (инфинитив является вершиной для предложной группы, как в 22а, 22b), и пассивная (инфинитив зависит от предлога или соединяется со сказуемым через предлог, как в 18а, 18b. 20 b). Также через предложную связь образуется пассивный залог (см. раздел 3).

Путем примыкания в составе словосочетания инфинитив обладает активной валентностью на существительное (в виде неоформленного прямого дополнения) и на наречие (21, 23), а пассивной – по отношению к глаголу в личной форме, входя в состав глагольной группы как в (9-13, 15).

Все перечисленные селективные свойства позволяют утверждать, что практически позиционная дистрибуция инфинитива в давани совпадает с функциями инфинитива в современном персидском и среднеперсидском языках (см. Таб. 4). В грамматических описаниях акцент ставится на разные группы свойств, что во многом связано с интерпретацией частеречной принадлежности инфинитива.

Известно, что в персидской грамматической традиции инфинитив (масдар) воспринимается прежде всего как глагольная форма. В двух самых авторитетных толковых словарях персидского языка масдар определяется как глагол без времени и лица (местоимения) [26] или как слово, которое, подобно глаголу, отсылает к событию, действию и изменению состояния, но не имеет характеристики времени, лица и числа [14].

В современных западных же работах подчеркивается, что в плане трактовки частеречной принадлежности – а именно ею определяется набор категориальных сочетаемостных свойств [11, с. 163] – инфинитив является прежде всего именем действия (action noun), которое может сходить в состав именной группы и не функционирует как часть глагольной системы [34, р. 449, 468]. В глагольную парадигму включается только усеченный инфинитив (без суффикса –an и идентичный ОПВ) [34, р. 449].

На именных свойствах инфинитива делает акцент Ж. Лазар, подчеркивая, что инфинитив – это существительное, так как он может присоединять суффикс множественного числа, оформляться изафетом. Однако подчеркивается, что у инфинитива сохраняются и

глагольные свойства, например, возможность присоединять комплемент (но не субъект) [20, р. 273].

Инфинитив как комплекс субстантивных и глагольных характеристик подробно описан в [30] и в [9, с. 264-269]: с одной стороны, это способность занимать все типичные для существительного синтаксические позиции, с другой – возможность пассивизации, каузативизации и распространения прямым/косвенным дополнением и обстоятельством.

В среднеперсидском также ярко проявлялись и субстантивные, и глагольные характерные черты инфинитива, как в семантике, так и в синтаксической дистрибуции, в том числе: способность сочетаться с модальными словами и глаголами (в современном языке этот селективный признак есть только у краткого инфинитива); возможность употребления инфинитива в императивном значении (на современном этапе также не наблюдается), способность иметь предложное и послеложное оформление, способность присоединять зависимые через изафет [7, с. 130-131]. Подробно позиционное распределение инфинитива рассматривается в [32, р. 243-244], где приводятся примеры использования инфинитива в позиции подлежащего, прямого дополнения, с предлогами и послелогом.

Таблица 4

Позиционная дистрибуция и валентности инфинитива в персидском, среднеперсидском и давани

Синтаксические свойства инфинитива		Современный персидский	Среднеперсидский	Давани		
Позиция в предложении	Подлежащее	+	+	+		
	Прямое дополнение	+	+	+		
	Именная часть составного сказуемого	+	+	+		
	Косвенное дополнение (с предлогом)	+	+	+		
	Зависимое от модального глагола	-	+	-		
Валентность	активная	Именное определение (через изафет)	+	+	+	
		Существительное	через предлог	+	+	+
			примыкание	+	+	+
	Наречие	примыкание	+	+	+	
	пассивная	Определение (второй член изафетной цепи)	+	+	+	
		Предлог	+	+	+	
Глагол в личной форме		+	+	+		

Инфинитив в модели образования пассивного залога

Яркое отличие давани от персидского и среднеперсидского языков проявляется в формировании пассивного залога. В то время, как во многих других иранских языках и диалектах и в персидском языке пассив образуется с использованием причастия и

вспомогательного глагола *становиться*, в давани используется инфинитив в следующей конструкции:

❖ *a* + инфинитив + вспомогательный глагол смены состояния в личной форме.

Начальный *a* можно классифицировать как предлог направления, как можно видеть в ряде предложений подборки, например [31, p. 279]:

(24) dig šeḍ-u a jangal. *Вчера мы ходили в лес.*

dig	šeḍ-u	a	jangal
вчера	идти.PRET.1PL	в	лес

Возможна также интерпретация *a* как проклитики, на это указывают также присланные нам примеры (27-29). Кроме того, в [31, p. 48-49] формула образования пассива определяется как

❖ Грамматическое	+	масдар	+	вспомогательный
подлежащее		основного глагола		глагол

То есть компонент *a* с аллативным значением отдельно не выделяется и воспринимается носителем не как автономная единица, а как часть словоформы, опорным словом для которой является масдар. В нашу задачу не входит определение линейно-синтагматического статуса этого элемента, но представляется, что больше аргументов в пользу прочтения его как клитики, например,

(25) a=gossan še *был брошен*, перс. انداخته شد andāxte šod; a=xardan še *был съеден*, перс. خورده شد xorde šod; a=diḍan še *был увиден*, перс. دیده شد dide šod; a=gētan še *был взят*, перс. گرفته شد gerefte šod; a=gā:tan še *был сказан*, перс. گفته شد gofte šod.

Имеются следующие контексты использования форм пассива в предложении (примеры (27-29) любезно предоставлены нам А. Салами):

(26) Pušan a=**gossan** še *белье было брошено*, перс. رختخواب انداخته شد rahtxāb andāxte šod

Angir a=**erātan** še *виноград был продан*, перс. انگور فروخته شد angur foruxte šod [31, p. 48-49]

Nu a=**xardan** še *хлеб был съеден*, перс. نان خورده شد nān xorde šod [23].

(27) Aš=et=om gā iqqā nu ma:si ke a=**xātan** nemēšu. *Говорил тебе я, столько хлеба не покупай, что съеден не будет.*

Aš=et=om	gā	iqqa	nu	ma:-si
K=ENCL.2S=ENCL.1S	говорить.PRET	столько	хлеб	PRON-покупать.IMP
ke	a=xātan	nemēšu		
который	к=есть.INF	NEG.идти.PRES.3S		

(28) Tā zo:r kolli qand a=**eška:san** mēšu. *До полудня будет наколото много сахара.*

Tā	zo:r	kolli	qand	a=eška:san	mēšu
До	полдень	много	сахар	к=разбить.INF	идти.PRES.3S

(29) Tu dāvat-e Ali māli ow a=ro:tan še. *На свадьбе Али много воды лилось.*

Tu	dāvat-e	Ali	māli	ow	a=ro:tan	še
В	свадьба-EZ	Али	много	вода	к=лить.INF	идти.PRET.3S

Отдельный интерес представляет собой вопрос о соотношении глаголов бытийности, перемещения в пространстве и смены состояния. Их дистрибуция и соответствия в разных иранских языках и диалектах представляет собой тему отдельного исследования. Здесь отметим лишь, что часто в иранских языках и диалектах глагол *становиться*, выступающий в роли вспомогательного глагола, может совпадать с глаголом *быть* (34, 36) или *идти* (36а).

В давани наблюдается совпадение *быть* ↔ *становиться* bi:dan (соответствует персидскому شدن šodan). А глагол šedan в давани имеет значение *идти, уходить* (что соответствует персидскому رفتن raftan). Подобную картину можно наблюдать в среднеперсидском [22, p. 55, 268].

В сложных глаголах персидскому شدن šodan в давани с большой регулярностью соответствует bi:dan или vāvidan:

(30) bassa bi:dan ↔ بسته شدن baste šodan *закрывается*; nexaš bi:dan ↔ بیمار شدن bimār šodan *заболеть*; gors bi:dan ↔ گرسنه شدن gorosne šodan *проголодаться*; asir bi:dan ↔ گرفتار شدن gereftār šodan *быть захваченным*; delnegarun bi:dan ↔ نگران شدن negarān šodan *забеспокоиться*;

(31) vāvidan ↔ باز شدن bāz šodan *открываться*; piyāda vāvidan ↔ پیاده شدن piyāde šodan *спешиться*; dir vāvidan ↔ دور شدن dur šodan *удалиться*; rad vāvidan ↔ رد شدن radd šodan *пройти*; gi va gi va:vidan ↔ رو به رو شدن ru be ru šodan *столкнуться (лицом к лицу)*.

В сложных глаголах персидский raftan *идти* имеет в давани соответствие šedan, например, سر رفتن sar raftan *погибать* ↔ a ser šedan. То же можно отметить, когда šedan используется не как компонирующий, а как самостоятельный глагол, что наглядно иллюстрируется следующим примером:

(32) To si ke zel mēše (rō mēkore) zel axas mēve. *Ты быстро устаешь из-за того, что быстро идешь*

To	si	ke	zel	mēše	zel	axas	mēve
Ты	из-за	что	быстро	идти.PRES.2S	быстро	уставший	становиться.PRES.2S
				šedan.PRES.2S			bi:dan.PRES.2S

Именно глагол šedan *идти* (а не используемый в сложных глаголах bi:dan/vāvidan) используется как вспомогательный глагол при образовании пассивного залога, поэтому модель образования инфинитива можно представить как

❖ аллативная проклитика + инфинитив + šedan *идти* в личной форме.

Следует отметить, что образование пассива с помощью инфинитива не является большой редкостью для иранских языков и диалектов. Если вписать данную модель в общую

систему образования пассивного залога, нужно отметить, что на синхронном уровне используются:

➤ морфологическая пассивизация: корень (основа глагола) + суффикс-формант пассива, например, как –ya-/yā-/re-/rā- в курдских диалектах [16, p. 154-155] и -eh- в бахтиярском (эти и дальнейшие примеры с пассивным залогом даются по [29];

➤ аналитическая пассивизация.

Часто эти две стратегии сосуществуют и дополняют друг друга (примеры из курдского см. [16, p. 149-157]).

По частеречной принадлежности компонентов аналитическая пассивизация делится на два типа. Наиболее распространенным способом является использование причастия и вспомогательного глагола, так происходит, например, в персидском, таджикском, дари, татском, хазара, а также в пока мало изученных диалектах сорхеи (распространен в провинции Семнан) и дамаванди (локализуется в одном из округов провинции Тегеран).

(33) сорхеи

dide bunde *виднеется*; видеть-PART bebuön.PRES.3S, ср. перс. دیده می‌شود dide mišavad

dide bebuu *был увиден*; видеть-PART bebuön.PERF.3S; перс. دیده شده‌است dide šode-ast

(34) дамаванди

košta baba *убивался*; убивать-PART baban.IMPERF.3S, перс. کشته می‌شد košte mišod

košta māše *убивается*; убивать-PART baban.PRES.3S, перс. کشته می‌شود košte mišavad

Другой моделью – которая также часто сосуществует с другими (см. пример белуджского [3, с. 39]), – является образование пассивного залога с помощью инфинитива и вспомогательного глагола.

(35) рамсары (один из мазандеранских диалектов)

rutan vaket *был продан*; продавать-INF vaketən.PRET.3S, перс. فروخته شد foruxte šod

(36) белуджский

gendag buten (мы) *были увиденны*; видеть-INF butag.PRET.3PL, перс. دیده شدیم dide šodim

koštaḡ bant *их убивают*; убивать-INF butag.PRES.3PL, перс. کشته می‌شوند košte mišavand

janag butagān *меня ударили*; бить-INF butag.PERF.3PL, перс. زده شده‌ام zade šode'am

(37) гиляки

bəkuštən bušo *был убит*; бə-убивать-INF šo:n.PRET.3S, перс. به کشتن رفت be koštan raft

xu-rā bəkuštən dəhe *убивается*; сам.DET бə-убивать-INF da:n.PRES.3S, перс. خود را به کشتن می‌دهد
hod-ra be koštan midehad

Подобно случаю с аллативным предлогом или проклитикой *a* в давани, *bə* может рассматриваться как проклитика направления, образованная от утратившего в данном контексте автономность соответствующего предлога.

Заключение

Итак, на основе проведенного с использованием оригинальных диалектных материалов анализа позиционной дистрибуции и селективных свойств инфинитива в давани можно сказать, что его роль в предложении и сочетаемостные признаки совпадают с таковыми в персидском и (чуть в меньшей степени) в среднеперсидском.

Сюда следует отнести, с одной стороны, активную валентность инфинитива на существительное (или группу существительного) через изафетную связь или примыкание, на предложную группу, а также наречие. С другой стороны, это пассивная валентность по отношению к имени (через изафетную связь), к предлогу и к глаголу в личной форме (путем примыкания или через предлог).

С точки зрения роли в предложении, инфинитив в давани может занимать позицию подлежащего, прямого дополнения, косвенного дополнения (с предлогом), может быть составной частью именного сказуемого.

В этой роли инфинитив используется в модели образования пассивного залога, который в давани образуется по модели: аллативная проклитика+инфинитив+вспомогательный глагол смены состояния в личной форме. Эта модель не характерна для персидского языка, где для образования пассива используется перфективное причастие, но она имеет распространение в некоторых иранских языках и диалектах (гиляки, белуджский, отдельные диалекты Мазандерана, Семнана).

Список литературы

1. Керимова А.А. Диалекты Фарса // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: западная группа, прикаспийские языки. – М.: Наука, 1982. – С. 316-363.
2. Керимова А.А. Фарса диалекты // Языки мира. Юго-западные иранские языки. – М.: Индрик, 1997. – С. 177-191.
3. Мошкало В.В. Белуджский язык // Иранские языки II. Северо-западные иранские языки / ред. В.С. Расторгуева. – М.: Индрик, 1999. – С. 28-56.
4. Мошкало В.В. Давани диалект // Языки мира. Иранские языки. – М.: Индрик, 1997. – Т. 1. Юго-западные иранские языки. – С. 198-200.
5. Пейсиков Л.С. Вопросы синтаксиса персидского языка. – М.: Издательство Института международных отношений, 1959. – 411 с.
6. Плунгян В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. – М.: Издательство РГГУ, 2011. – 672 с.

7. Расторгуева В.С., Молчанова Е.К. Среднеперсидский язык // Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. – М.: Наука, 1981. С. 6-146.
8. Расторгуева В.С. Среднеперсидский язык. – М.: Наука, 1966. – 164 с.
9. Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка.– М.: Восточная литература РАН, 2001. – 600 с.
10. Рубинчик Ю.А. Основы фразеологии персидского языка. – Москва: Наука, 1981. – 276 с.
11. Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис – М.: Издательство РГГУ, 2001. – 798 с.
12. Berenjian S.R. Berenjian A.R. Another Look to the Construction of Present Stem in Persian Language // Journal of American Science.– 2012. Vol. 8 (6).– P. 79-83.
13. Dabir-Moghaddam M. Compound Verbs in Persian // Studies in the Linguistic Sciences: Illionis Working Papers. – Illinois: University of Illinois at Urbana-Champaign – Department of Linguistics. –1997. Vol. 27, № 2 – P. 25-59.
14. Dehxoda A.-A. Loqatnāme-ye Dehxodā [Электронный ресурс] – URL: <http://www.vajehyab.com> (дата обращения 06.05.2015)
15. Rāhnamā-ye gerd'āvāri-ye gūyeshā (Руководство по сбору диалектального материала, разработанное Академией персидского языка и литературы) [Электронный ресурс] // Farhangestān-e zabān va adab-e fārsi. – 1391 (2012) – URL: <http://www.persianacademy.ir/UserFiles/File/Guoyesh01.zip> (дата обращения 02.05.2015)
16. Farzin Yāsami S. Majhul dar kordi-ye kelhuri: didgāh-i radešenāxti // Zabānhā va gūyeshā-ye irāni. – Tehrān: Farhangestān-e zabān-o adab-e fārsi. – 1392 (2014), № 3. – P. 147-166.
17. Folli R. H. Harley, S. Karimi Determinants of event type in Persian complex predicates // Cambridge Occasional Papers in Linguistics.– Cambridge: Department of Linguistics, University of Cambridge, United Kingdom. – 2004. Vol. 1.– P. 83-100.
18. Hosāmzāde Haqīqī Ā. “Gūyesh-e Davān” // Proceedings of the First Congress of Iranian Studies. – Tehrān, 1349 (1970). – P. 77-98.
19. Kalbāssi I. Farhang-e towsifi-ye gunehā-ya zabāni-ye – Tehrān: Pažuhešgāh-e olum-e ensāni va motāle'āt-e farhangi, 1388 (2009). – 893 p.
20. Lazard G. Le persan // Compendium Linguarum Iranicarum.– Wiesbaden: Reichert, 1989. – P. 263-293.
21. Lecoq P. Les dialectes du sud-ouest de l'Iran // Compendium Linguarum Iranicarum.– Wiesbaden: Reichert, 1989. – P. 341-349.
22. Mackenzie. D.N. Farhang-e kuček-e pahlavi / Tarj. M. Faxrāi. – Tehrān: Pažuhešgāh-e olum-e ensāni va motāle'āt-e farhangi, 1379 (2000). – 432 p.
23. Mahamedi H. Davān // Encyclopædia Iranica, online edition. – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/davan> (дата обращения 02.05.2015)

24. Mahamedī H. The story of Rostam and Esfandiyār in an Iranian dialect // *Journal of the American Oriental Society*. – 1982. Vol. 102, № 3 – P. 451-459.
25. Mehr-Avāran M. Barresi-ye ebārat-e fe'li dar dastur-e zabān-e fārsi // *Fonun-e adabi (elmi-pažuheši)*. – Esfahān: Dānešgāh-e Esfahān. – 1388 (2010), № 1. – P. 127-144.
26. Mo'in M. Farhang-e fārsi-ye Mo'in. – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.vajehyab.com> (дата обращения 06.05.2015)
27. Perry J. Persian as a Homoglossic Language // *Iran. Questions et connaissances – Cultures et sociétés contemporaines*. Vol. III – Paris: Peeters. Association pour l'avancement des études iraniennes, 2003. – P. 11-28.
28. Pur'ebrāhim Š., Vāhedī-Langarudī M. Towsif-o barrasi-ye dastgāh-e fe'l dar guyeš-e delvāri // *Zabānhā va guyešhā-ye irāni*. – Tehrān: Farhangestān-e zabān-o adab-e fārsi. – 1392 (2013), № 2. – P. 107-123.
29. Rezāyati Kišexāle M., Jalālevand Ālkāmi M. Fe'l-e majhul dar zabānhā va guyešhā-ye irāni // *Adabpažuhi*. – Gilān: Mo'āvenat-e pažuheši va fann'āvari-ye dānešgāh-e Gilān. – 1390 (2012), № 13. – P. 9-34.
30. Sādeqi A.A. Masdar-o esm-e masdar dar fārsi-ye mo'āser // *Rāhnamā-ye ketāb*. – Tehrān. – 1350 (1972), №. 4-6.– P. 306-313.
31. Salāmi A. Ganjine-ye guyeššenāsi-ye Fārs – Vol. 1. –Tehrān: Farhangestān-e zabān-o adab-e fārsi, Našr-e āsār, 1383 (2004).– 367 p.
32. Skjærvø P. O. Middle West Iranian // *The Iranian Languages*. – London and New York: Routledge, 2009. – P.196-278.
33. Windfuhr G. Fars. VIII. Dialects // *Encyclopædia Iranica*, online edition. – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.iranica.com/articles/fars-viii> (дата обращения 02.05.2015)
34. Windfuhr G., Perry J. Persian and Tajik [Раздел книги] // *The Iranian Languages*. – London and New York : Routledge, 2009. – 416-544.

Рецензенты:

Иванов В.Б., д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой иранской филологии Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; г. Москва;

Тестелец Я.Г., д.ф.н., доцент, профессор Учебно-научного центра лингвистической типологии Института лингвистики Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Российский государственный гуманитарный университет, Федеральное агентство по образованию, Миусская пл., д. 6, г.Москва.